

...И вот уставший, как-то вдруг осунувшийся, убитый своей собственной уступчивостью перед нахальством молодого специалиста, Авдей Валентинович опускается на стул и тихо спрашивает: «Зачем я-то всю свою жизнь себя в руках держал? Ведь я только одно слово знал: «Надо». И кажется — это уже не старый мастер, а сам актер Андрианов обращается в зал. И говорит он слова собственные. И зал понимает его. Зал аплодирует гордому старику. И в этой поддержке — сила, умножающая его правоту.

Сколько раз, еще задолго до роли Авдея Валентиновича в «Четырех каплях» В. Розова, вообще до поступления в театр, слышал Андрианов это короткое, как приказ слово «надо». В Екатеринославе, в далеком 1921 году, когда еще не отгремели выстрелы гражданской войны, пятнадцатилетний Володя Андрианов пошел в типографию учеником наборщика. Надо было зарабатывать на жизнь. Трудился, а вечерами, смыв свинцовую пыль, выходил на сцену. Драмкружковцы доверили Володе первую роль...

Год 1928-й. Москва. Рабфак искусств. Учителя — вахтанговцы. Год 1931-й. ГИТИС. Режиссерский факультет... Когда Владимир проходил практику в Театре имени Вахтангова, его вызвали к директору института. Анна Никитична Фурманова (жена писателя) встретила его улыбкой: «На тебя надежда, Володя. Поедешь открывать колхозный театр». — «Но скоро дипломная работа!» — Володе совсем не хотелось уезжать из Москвы, терять репутации с Б. Захавой, М. Шуклиным... «Надо, Володя. Надо». — Анна Никитична уже не улыбалась. Она испытывающе смотрела на молодого человека, которому доверялось дело политической важности.

Была зима. Студент ГИТИСа Владимир Андрианов в легких ботиночках и старенькой куртке появился в подмосковном селе Пожилино. Ему выделили угол в избе-читальне. Он ходил по хатам, ездил в окрестные села. Собирал людей у себя. Написал в институт: пришлите ребят с концертом... А время трудное: борьба за хлеб. Владимира вдохновляло отношение крестьян — при всех своих невзгодах они приходили по вечерам на строительство Народного дома, с увлечением готовились к премьере сельского театра. Деятельность в Пожилине подготовила Владимира к новым испытаниям...

В сентябре 1935 года воспитанник ГИТИСа Андрианов ехал по самой длинной железной дороге России. Во Владивостоке он пересел на паром «Ильич» и, пройдя сквозь два шторма, 11 ноября увидел белоснежные вершины камчатских вулканов.

Я встречал многих людей, повидавших Камчатку. Каждый признавался в любви к этому удивительному краю огненных гор и свирепых циклонов. Владимир Павлович заслужил право не говорить о своей любви. Потому что Камчатка и его жизнь — одно неразделимое целое.

«Владимир Павлович Андрианов — живая история камчатского театра. Этого человека надо изучать «по частям». Разбить его жизнь на главы — вот вам и учебник». Так говорит в своей книге «Путешествие за вдохновением» режиссер Оскар Ремез. Верный совет. Если сейчас камчатскому театру сорок три, то тогда, к приезду Андрианова, театру исполнилось всего лишь два. Труппа из двадцати пяти человек, возглавляемая режиссером Г. Гловацким, создавала первые спектакли. Е. Березникий, Г. Боровикова, А. Славина, К. Родинов, П. Тавандева — их имена помнят и чтят в театре не только как первопроходцев. Они работали без скидок на условия. Они понимали, что жителю Камчатки, быть может, больше, чем в Центральной России, необходимо искусство настоящее, вдохновенное. Спектакли шли в самую страшную пургу для двух-трех десятков мужественных зрителей.

В 1936 году театр впервые выехал на гастроли по Камчатке. «Ительмен» вез собой в восточные пункты полуострова. Пока паром разгружался где-нибудь в Жупанове или Усть-Камчатске, на берег шли спектакль... Вер-

люди искусства

ДИАПАЗОН ЗВУЧАНИЯ

Валерий КРАВЧЕНКО

нулись артисты домой, а театра нет: сгорел. Многие тогда уехали. Собирался на паром и Андрианов. Но в последнюю минуту остался. «Надо создавать новый театр, — сказали ему в обкоме комсомола, — молодежный».

Театр рабочей молодежи (ТРАМ) объединил одаренных самодеятельных артистов, где Андрианов был один в трех лицах. Он учил актерскому мастерству. Ставил спектакли. Играл и сам. Многие трамовцы благодаря учению стали впоследствии профессиональными актерами. Сам Владимир Павлович рос не только как художник. Он научился глубже понимать людей. Больше ценить жизненный опыт.

В 1938-м был наконец восстановлен драматический театр, а через год Андрианов вступил в партию.

Война. Новый и беспощадный экзамен на мужество... Театр полностью перестроил свою работу. Изменился репертуар. Тридцать четыре сотрудника театра награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В их числе — парторг театра Андрианов.

Мужеству учили и мирные дни. Чего только не пришлось испытать Владимиру Павловичу! Тонул вместе с баржей на реке Камчатке. Мерз в палатке на мысе Крещеных Огней. Голодал в тундре. Страдал от полчищ комаров и бешеной качки океана... Нет, не туризмом увлекался Андрианов, хотя облик Камчатки всегда волновал его. Он шел по трудной земле как актер.

Я держу так называемый «репертуарный лист» Андрианова — свидетельство его актерской жизни. Но это не лист, а несколько страниц мелкого текста, вобравших в себя свыше сотни самых различных ролей. В каждом спектакле Андрианов стремится к предельной правдивости, в каждом образе ищет черты наиболее выразительные, любит героев с крупными, сильными характерами. С особым вниманием относится к пьесам, которые воспитывают сердечность и доброту: к «Старшему сыну» А. Вампилова (образ Сарфанова), к «Машеньке» А. Афиногенова (профессор Окаемов)... Его актерский почерк прежде всего выявляет душевные качества человека, их жизнестойкость в столкновении с другими персонажами пьесы.

Образы людей мужественных сродни Андрианову по характеру. Вот Беринг — отважный мореплаватель, нашедший последний приют на туманном острове вблизи Камчатки. Над пьесой местного автора Н. Эренбурга «Здесь начинается Россия» напряженно работал весь коллектив. Андрианов, раскрывая характер Беринга, акцентирует внимание на его неумении страсти к открытиям, стремлении к новому.

Понять и пережить образ... Понять легче, но вот пережить, воплотить его...

В любой роли есть трудности. На каждой премьере будто заново сдаешь экзамен. Выходишь на сцену, и внутренний твой «контролер» подсказывает, как принимает тебя зритель. И когда удловишь, что зритель с тобой, ощутишь дыхание зала, тогда приходят счастливые минуты творческого вдохновения.

Я видел Андрианова во многих спектаклях. И мне кажется, что чаще всего эти «счастливые минуты» бывают у актера, когда он играет нашего современника. Андрианов волнует жизненные конфликты, беспокоят социальные проблемы. Играет старого мастера Авдея Валентиновича («Четыре капли» В. Розова) или председателя колхоза Татаринова («Деньги» А. Софронова), шахтера-партизана Дуба («Разгром» Фадеева)

или капитана первого ранга Черногубова («Персональное дело» А. Штейна), он стремится как можно правдивее выразить позицию советского человека. Позицию коммуниста.

Когда Андрианову исполнилось 50 лет, его увидели в роли Владимира Ильича Ленина. Работа над образом вождя заставила Андрианова заново осмыслить все пережитое. Кинодокументы и фотографии, магнитная запись голоса Ильича, изучение экспозиций музея Ленина, размышления над книгами вождя — все это вело не только к глубокому проникновению в суть исторических событий, но и помогало понять Ленина-человека, его характер, вкусы, привычки. Премьера «Кремлевских курантов» вызвала широкий резонанс. Впервые в театрах Дальнего Востока был создан сценический образ Ленина. Главную роль своей жизни Андрианов развил в трех последующих спектаклях — «Между ливнями», «Вьюга», «Третья патетическая».

Идеи коммунизма, патриотизм, самоотдача любимому делу — все то, чему учит актер Андрианов со сцены, является сутью его натурь. Надо! И, забыв про отпуск, Андрианов с агитбригадой летит в тундру, к оленеводам. Надо! И вот он уже рядом с политинформатором на палубе рыболовного траулера...

Месяц назад в гостинице я разговорился с одним стариком. Лет сорок назад он был бухгалтером Кировского рыбокомбината на песчаной косе Охотского моря. Сейчас, на пенсии, он вернулся на Камчатку «молодость вспомнить». Вдохновеннейший дед! Он вдруг прямо засветился весь, когда я произнес имя Андрианова. Оказывается, дружили они еще в ту пору, когда Владимир Павлович приезжал на комбинат создавать самодеятельность. «Видел его на улице — не подошел. Неудобно как-то. У него таких друзей — вся Камчатка...». Да, среди знаменитостей Камчатки — отважных оленеводов, рыбаков, вулканологов — есть и знаменитый актер — народный артист РСФСР В. Андрианов. Это он восемнадцать лет возглавляет местное отделение ВТО. Это его земляки назвали почетным гражданином Петропавловска-Камчатского. Он, ветеран камчатского театра, имеет высокие правительственные награды, одна из них — орден Ленина — вручена в этом году.

На Камчатке, где всего один театр, его роль возрастает во сто крат. Правда, сейчас в каждом районе — музыкальные школы. В клубах и домах культуры появились народные театры (многие из них, в том числе елизовский, побывавший в Москве, возникли с легкой руки Владимира Павловича). Расцвет самодеятельного творчества виден и на примере корякского танцевального ансамбля «Мэнго», ставшего не так давно профессиональным. Местный писатель, музыкант, художник, журналист — каждый виден и необходим на своем посту. Но еще более высок авторитет тех, у кого понятия долга, трудолюбия, дисциплины и требовательности (прежде всего к себе!) сочетаются с неиссякаемой щедростью души. Именно поэтому диапазон звучания таких людей, как Андрианов, не укладывается в рамки одной профессии.

Владимир Павлович Полон сил и творческих планов. Новые роли. Поездки. Старые нерешенные вопросы... Как много надо сделать для любимой и необыкновенной Камчатки...

● Народный артист РСФСР В. Андрианов.

— Фото автора.

ПЕТРОПАВЛОВСК, КАМЧАТКА.